

Лу Юань прекрасно понимал, что боевой дух войск сейчас высок, но этот подъём был вызван лишь его двумя фразами и вскоре спадёт. Когда это произойдёт, солдаты будут деморализованы. Вместо того чтобы ждать, пока они устанут, лучше дать им отдохнуть сейчас, набраться сил, чтобы затем действовать с новым порывом. Это и называется «точить топор, не забывая о дровах».

— Так точно!

Хотя Мэн Цзяи не понимал, почему Лу Юань принял такое решение, судя по последним дням, Лу Юань в военных делах был гораздо опытнее их, и потому они следовали его указаниям без вопросов.

— Фляга генерала Лу довольно необычна.

Будучи военными и мужчинами, Мэн Цзяи за несколько дней знакомства с Лу Юанем уже мог позволить себе шутки. Теперь, глядя на флягу в руках Лу Юаня, он наконец решился задать вопрос, который давно его интересовал.

— Это подарил младший сын. Не знаю, как он это сделал, но вода внутри остаётся тёплой даже спустя день. Говорит, что беспокоится, чтобы я зимой не пил холодную воду.

Лу Юань улыбнулся, глядя на флягу, и в его улыбке читались счастье и нежность. Говоря о Лу Яньси, он всегда находил, что сказать о его добрых поступках.

Однако вскоре улыбка с лица Лу Юаня исчезла, сменившись мрачным выражением. Он не знал, чем сейчас занят Яньси. Раньше, когда Ань Цзинсин ещё появлялся на приёмах, они могли обмениваться информацией о Яньси. Но теперь Ань Цзинсин объявил себя больным, и это вызывало у Лу Юаня тревогу. Он чувствовал, что внезапное затворничество Ань Цзинсина как-то связано с Яньси.

Мэн Цзяи, услышав о чудесных свойствах фляги, хотел попросить её посмотреть, но, заметив исчезновение улыбки Лу Юаня, сразу понял: младший сын клана Лу — это же тот самый столичный сорванец, нынешний супруг наследного принца. Вспомнив слухи, которые он слышал перед отъездом из столицы, Мэн Цзяи понял, почему Лу Юань выглядит так мрачно. Ведь все в Сиюане знали, что положение супруги наследного принца... не самое лучшее.

— Наследный принц не такой человек, генерал, успокойтесь.

В конце концов Мэн Цзяи смог только сухо утешить Лу Юаня, не находя других слов.

Лу Юань удивлённо взглянул на Мэн Цзяи. С тех пор как он порвал отношения с наследным принцем, почти никто не решался заступаться за Ань Цзинсина в его присутствии. Однако и сторонники наследного принца не спешили добавлять масла в огонь, что говорило о его харизме. Мэн Цзяи, защищая Ань Цзинсина, удивил Лу Юаня.

Поняв взгляд Лу Юаня, Мэн Цзяи смутился, почесал затылок и не знал, что сказать. Когда-то, в трудное время, Ань Цзинсин помог ему, хотя и не раскрыл своего имени. Поднявшись до четвёртого ранга военного чиновника и получив право посещать дворцовые приёмы, Мэн Цзяи сразу узнал в том изящном и благородном мужчине своего спасителя.

Позже, узнав, что это наследный принц, Мэн Цзяи сожалел, ведь все знали, что наследный принц в Сиюане не пользовался расположением. Его характер не позволял ему примыкать к какой-либо стороне, но Мэн Цзяи всегда помнил о его доброте.

Теперь, получив шанс отплатить за помощь Ань Цзинсина, Мэн Цзяи необдуманно произнёс те слова. Хотя он не сожалел о сказанном, его беспокоило, что это могло не помочь наследнику, а лишь разозлить генерала Лу. Однако реакция Лу Юаня его удивила:

— Хм.

Лу Юань кивнул и больше не стал говорить.

Его отношения с Ань Цзинсином сейчас нельзя обсуждать, но в глазах окружающих они уже были непримиримыми врагами. Тем не менее, Лу Юань стал высоко ценить Мэн Цзяи за его смелость защищать наследного принца. Это говорило о том, что человек сохранил свою честность.

Сколько людей сейчас при дворе могли похвастаться этим?

Мэн Цзяи, сбитый с толку реакцией Лу Юаня, уже собирался что-то добавить, как услышал его голос:

— Генерал Мэн, как давно вы на службе?

Лу Юань говорил спокойно, будто не упоминал Лу Яньси, а Мэн Цзяи — Ань Цзинсина.

— Почти шесть лет.

Мэн Цзяи, услышав слова Лу Юаня, погрузился в воспоминания. Время в прошлом всегда кажется коротким, и шесть лет пролетели как мгновение.

— Это не так уж долго.

Лу Юань кивнул. Для него это не было преувеличением. Родившись в клане Лу, он с детства занимался боевыми искусствами, в четырнадцать лет отправился на войну с отцом, а в семнадцать стал известным во всём мире. Теперь он служил уже более двадцати лет, и именно благодаря этому он занял пост великого генерала Вэйюаня. Ведь Лу Чэн, его родной брат по матери, был старше.

— По сравнению с генералом, я, конечно, далёк.

Хотя Мэн Цзяи тоже был генералом, перед Лу Юанем он всегда чувствовал себя ниже. И дело было не только в должности, но и во всём остальном. Во всём Сиюане было трудно найти военного, равного Лу Юаню. Именно поэтому Ань Жуй и терпел клан Лу.

— Шесть лет, и вы уже достигли такого положения. Это неплохо.

Лу Юань кивнул и похлопал Мэн Цзяи по спине.

— Продолжайте в том же духе, и, возможно, в будущем вы займёте моё место!

Мэн Цзяи, услышав это, вздрогнул и резко повернулся к Лу Юаню. Но на лице генерала читались искренность и серьёзность, и Мэн Цзяи понял, что Лу Юань говорил от чистого сердца.

Действительно, Лу Юань так и думал. Сиюань под защитой клана Лу был неприступен, но это имело свои недостатки. Например, в области Синьчжоу один генерал с армией в 500 000 человек, защищая укреплённый город, потерял три города за полмесяца.

Сияние резиденции великого генерала Вэйюаня затмевало рост других военных. Лу Юань не хотел бы этого, но если бы военные таланты расцветали пышным цветом, император не считал бы резиденцию великого генерала глазами, полными ненависти, и занозой в сердце. Если бы военные соперничали друг с другом, другие не оказались бы беспомощными перед врагом.

Мэн Цзяи, глядя на Лу Юаня, не знал, что ответить. Если бы не было резиденции великого генерала, остался бы Сиюань прежним?

А Лу Юань, словно не замечая хитросплетений мыслей Мэн Цзяи, продолжал с ним беседовать.

*

Лу Яньси понятия не имел, чем занимался его отец. В последние дни он явно не был так спокоен, как раньше.

Есть выражение «пожинать плоды своих грехов», и Лу Яньси теперь понимал его как никогда. Из-за своей проделки весь Оплот Чёрного Ветра готовился к его свадьбе с Лэн Сяо. Всего за четыре-пять дней весь оплот был украшен красными лентами и фонарями. Увидев повсюду красный цвет, Лу Яньси почувствовал головную боль.

— Поздравляю господина Ци, поздравляю! Ваши желания сбылись.

Шу Чэнь, глядя на скучающего Лу Яньси, сидевшего в кресле, улыбнулся. Оставив господина Ци здесь, он хотел лишь досадить Лэн Сяо, но не ожидал, что это приведёт к такому результату. Лэн Сяо действительно решил жениться на Лу Яньси?

Лэн Сяо был человеком с сильным чувством ответственности. После свадьбы, даже если он не любил Лу Яньси, он считал бы его своей обязанностью. Таким образом, этот неуязвимый мужчина обрёл бы слабость — избалованного молодого господина, не ведающего жизни. Что могло быть лучше? Шу Чэнь, думая об этом, улыбался всё шире.

— Если бы не поддержка второго старшего, я бы не смог добиться своего. Спасибо вам.

Лу Яньси улыбнулся Шу Чэню, хотя в душе ему хотелось схватить этого человека, скатать в клубок и вышвырнуть прочь.

<http://bllate.org/book/16474/1497020>